

Верховное божество слегка заинтересовалось:

— Владычица, почему вы были уверены, что она вернётся? Согласно её изначальной судьбе, она должна была умереть в одиночестве на чужбине.

— Из-за любви, — с улыбкой ответила Е Бухуэй, её тон был многозначительным, но сама фраза, произнесённая ею, заставила Верховное божество почувствовать дрожь.

— Люди, или разумные существа, как только обретают чувства, тут же обретают и привязанности. Чем сильнее любовь, тем упрямее они становятся, и тем больше страдают.

Она лениво поправила волосы на плече:

— Конечно, вы, бессердечные существа, этого не поймёте, так что просто запомните эту теорию. Как Мяомяо, у неё тоже нет сердца, но она прекрасно справляется.

Верховное божество всё ещё было немного озадачено. Теория ему была понятна, но практика оказалась сложной, и он считал, что по сравнению с великими, у него всё же есть совесть.

Конечно, он не осмелился высказать эту мысль, поэтому просто спросил:

— Владычица, что мне делать дальше?

Е Бухуэй равнодушно ответила:

— Сейчас тебе нужно просто сосредоточиться на заботе о Бай Вэйвэй, быть влюблённым мужчиной, проявлять нежную заботу и глубокие чувства к девушке, в которую ты влюбился с первого взгляда. Это уже будет большим успехом в этой роли.

Нежность и забота — это не так просто сыграть, и человеческое сердце не так легко обмануть. Желе, постарайся, не разочаруй меня.

Её слова звучали как напоминание, так и предупреждение.

Верховное божество вспомнило, что Бай Вэйвэй иногда всё ещё проявляла тревогу, не полностью принимая его чувства, и стало ещё более осторожным.

Оно удалённо достало блокнот и начало записывать свои мысли.

Возможно, сейчас ему нужно было стать настоящим человеком, а не смотреть на всё со стороны или с высоты.

В этот момент Верховное божество почувствовало, что оно постигло истину, возвысилось, стало

новым Верховным божеством, актёром, который наконец пробудился. Но чтобы стать по-настоящему великим актёром, ему предстояло пройти ещё долгий путь.

В доме семьи Чу.

Два брата, прибыв на место, вышли из машины первыми и с изысканными манерами открыли двери для Мяомяо и Е Бухуэй.

Они вежливо поблагодарили, и все четверо спокойно вошли внутрь.

Бай Сунсун заметил, что расстояние между Мяомяо и Е Бухуэй было странным. Они не шли рука об руку, как близкие друзья, и не соблюдали дистанцию, как наёмник и работодатель. Они держались на расстоянии шага друг от друга, слегка наклоняясь, так что Мяомяо могла с лёгкостью увидеть Е Бухуэй, просто повернув голову.

И это расстояние явно было результатом долгой практики, они шли с естественной гармонией.

Бай Сунсун запомнил это и начал строить догадки.

Внутри дома находились родители обеих семей. Когда Е Бухуэй вошла, взгляды родителей Бай сразу же упали на неё.

Увидев приближающуюся красивую женщину, они на мгновение замерли. Все эмоции, накопившиеся в их сердцах, столкнулись с её спокойным и безмятежным взглядом, и они не могли найти выхода для своих чувств, не говоря уже о запланированных слезах и объятиях.

— Господин Чу, госпожа Чу, — Е Бухуэй сделала шаг вперёд, её голос был мягким и спокойным, когда она обращалась к четырём старшим.

— Господин Бай, госпожа Бай.

Чу Жоянь стояла рядом, но, что бы ни произошло дальше, её присутствие здесь было лишним, поэтому она медленно встала:

— Я провожу мисс Лу на прогулку. Вы можете спокойно поговорить.

Е Бухуэй вежливо улыбнулась:

— Благодарю за вашу заботу.

Мяомяо посмотрела на Е Бухуэй, их взгляды встретились на мгновение, и она послушно вышла с Чу Жоянь.

Мать Чу поспешно сказала:

— Садитесь, поговорим.

— Честно говоря, ваше приглашение было ожидаемым, но я не думала, что оно придёт так быстро, — Е Бухуэй слегка улыбнулась. — Но ответ, который вы хотите услышать, я не могу вам дать, потому что я действительно не Бай Вэйвэй.

Мать Бай с тревогой сказала:

— Дорогая, мы знаем, что тогда мы причинили тебе боль, но ты не можешь от нас отказываться.

Отец Бай кивнул, а отец Чу продолжал молча наблюдать за девушкой. Она была красива и в то же время обладала внутренней силой, но, улыбаясь, скрывала всю свою остроту. Её черты лица напоминали его жену и его самого в молодости.

Е Бухуэй, казалось, была немного озадачена:

— Если бы я действительно была Бай Вэйвэй, то, вернувшись, я могла бы на вас обижаться, могла бы продолжать спорить, но я бы не стала притворяться, что не знаю вас, имея такое же лицо. Это ведь бессмысленно, не так ли?

— Заставить всех нас страдать и чувствовать вину — разве это не главный смысл? — Чу Тяньянь, сдерживавший себя всю дорогу, хотел спокойно поговорить с сестрой, которую не видел много лет, но понял, что это сложно, особенно когда она игнорировала слёзы и усталость родителей.

Мать Чу сразу же одернула его:

— Тяньянь, как ты разговариваешь с сестрой?

Бай Сунсун также нахмурился. Он знал, что Чу Тяньянь не любит свою сестру, но не ожидал, что он будет настолько глуп, чтобы подливать масла в огонь.

Е Бухуэй покачала головой, не разозлившись на его тон, а продолжая спокойно говорить:

— Мой ответ не изменится, но я надеюсь, что господин Чу понимает, что я пришла сюда из вежливости и понимания, а не по обязанности.

Это также последний раз, когда я принимаю ваши приглашения. Если у вас есть что-то ещё, что вы хотите сказать или спросить, продолжайте. Я надеюсь, что после этого разговора меня больше не будут беспокоить.

Мать Чу снова сердито посмотрела на сына, а затем обратила взгляд к родителям Бай, так как

они были теми, кто воспитывал дочь много лет и знал её лучше всех.

Мать Бай подошла к Е Бухуэй и умоляюще сказала:

— Вэйвэй, пожалуйста, не делай этого. Как бы то ни было, мы твои родители. Если ты действительно не можешь ужиться с Жоянь, мы переедем в другой город. Ты сможешь навещать нас, когда захочешь.

Её голос дрожал, казалось, её сердце разрывалось:

— Но ты не можешь от нас отказываться. Твои родные родители сидят здесь, они пять лет искали тебя, забросив бизнес. Ты можешь это вынести?

Мать Чу тоже не смогла сдержать слёз и тихо проговорила:

— Вэйвэй...

Е Бухуэй с грустью и сожалением посмотрела на них:

— Госпожа, мне бы хотелось сказать, что я ваша дочь, но, к сожалению, факты остаются фактами, и я не могу их изменить.

Она искренне сожалела, но отстранилась:

— Поэтому мне очень жаль.

Чу Тяньянь, больше не выдерживая, повысил голос:

— Если ты не признаёшь своё происхождение, тогда осмелишься ли ты пройти тест на отцовство?

Е Бухуэй на мгновение замерла, впервые оказавшись в затруднительном положении. Она не могла пойти.

Она не могла пойти, подумала Е Бухуэй.

Если она пойдёт, с большой вероятностью результат покажет, что она связана кровными узами с семьёй Чу, и тогда всё станет ещё сложнее.

Но если она откажется, это будет выглядеть так, будто она чего-то боится. Настоящий замкнутый круг, если только...

Е Бухуэй с горькой улыбкой подумала, что не может предать Бай Вэйвэй ради выхода из этой ситуации.

Она была последним человеком, который мог бы предать Бай Вэйвэй, хотя это было бы для неё лучше.

Несмотря на бурю мыслей, Е Бухуэй оставалась спокойной:

— К сожалению, у меня нет такой обязанности.

Прежде чем кто-то успел что-то сказать, она добавила:

— Я хочу сказать вам, чтобы вы не тратили время на меня, потому что я действительно не тот человек, которого вы ищете. Если вы сейчас сосредоточитесь на поисках настоящей Бай Вэйвэй, возможно, однажды вы найдёте её.

Сказав это, она не стала задерживаться, так как, похоже, никто никого не мог убедить.

Зная, что будет столько проблем, лучше было бы скрыть это лицо с самого начала.

С такой мыслью она поднялась и попрощалась со всеми.

<http://bllate.org/book/15396/1360258>